

Наследный принц поднял руку и притянул её обратно:

— Я прощаю тебя. Что случилось, расскажи.

Фу Тин расслабилась, её лицо словно озарилось надеждой, а глаза полны восхищения и доверия, что ещё больше подняло настроение принцу.

Она приблизилась к его уху, её дыхание было ароматным, как орхидея:

— Если честно, это касается моего старшего брата, маркиза Цзиннина, Фу Шэня...

Этот год обещал быть непростым. Ближе к концу года, после шокирующего дела о нападении на посольство Восточных татар, слухи о командующем армией Бэйянь начали распространяться среди столичной знати с невероятной скоростью:

Маркиз Цзиннин Фу Шэнь предпочитает мужчин, у него есть склонность к однополый любви.

Это сообщение появилось странно, но, если вдуматься, в нём было что-то правдоподобное. К тому же люди всегда готовы использовать самые грязные домыслы, чтобы заполнить пробелы в «истине». Вскоре история любви Фу Шэня с момента его службы в армии уже красочно рассказывалась в домах аристократов и стала темой для разговоров за чаем.

В государстве Чжоу любовь к мужчинам не была чем-то из ряда вон выходящим, и общество относилось к этому довольно терпимо. Но когда такое пристрастие проявлял генерал, обладающий военной властью, это переставало быть просто «увлечением».

В предыдущей династии, которая называлась «Юэ», правил император, чьё имя навеки вошло в историю как «Император Суцзун».

Император Суцзун, ещё будучи принцем, полюбил красавицу по фамилии Хань, и после восшествия на престол не только сделал её императрицей, но и пожаловал титулы её отцу, брату и младшему брату. Младший брат императрицы Хань, Хань Цан, был описан в исторических хрониках как «обладающий прекрасной внешностью, похожей на красавицу, с качествами драгоценного нефрита». Благодаря своей сестре Хань Цан попал в императорскую гвардию и однажды, сопровождая императора в поездке, привлёк его внимание. Суцзун влюбился в него с первого взгляда и, вернувшись во дворец, не мог забыть его. Он решил пренебречь общественными нормами и привёл Хань Цана во дворец, осыпав его милостями. Более того, он специально создал для него титул «Благородного господина», равный по статусу императрице, позволив брату и сестре служить одному господину.

В династии Юэ такого никогда не было, и весь народ, от двора до простых людей, был потрясён. Чиновники умоляли императора отказаться от этого, готовые выстроиться в очередь, чтобы умереть перед дворцом.

Хотя Суцзун был шокирующим романтиком, прежде всего он был императором, правителем государства. Он не мог позволить себе, чтобы его личные дела становились предметом обсуждения для толпы праздных чиновников. В гневе этот император, обладающий сильной волей, издал указ, разрешающий аристократам и чиновникам брать мужчин в качестве наложников, а чиновникам шестого ранга и выше, а также членам королевской семьи — жениться на мужчинах, как на законных жёнах.

То, что нравится правителю, становится популярным среди подданных. Этот пример вдохновил многих писателей, которые начали восхвалять однополую любовь как изысканное искусство, и вскоре эта мода распространилась среди народа. Во время правления Суцзуна, длившегося почти тридцать лет, никто из министров не осмелился предложить отменить этот указ.

Лишь когда династия Юэ начала приходить в упадок, император Сюаньцзун, обеспокоенный тем, что однополая любовь противоречит естественному порядку и приводит к сокращению населения, издал указ, запрещающий браки между мужчинами, освобождая мужчин-наложников и возвращая им свободу. Однако браки между мужчинами не были полностью запрещены. Сюаньцзун позволил мужьям, имеющим статус законных жён, оставаться в семьях и даже оставил особый указ: любой чиновник шестого ранга и выше, аристократ или член королевской семьи, желающий жениться на мужчине, мог обратиться к императору за разрешением на брак.

Этот указ стал мощным оружием Сюаньцзуна для контроля над влиятельными аристократами. Особенно для тех, кто имел наследственные титулы: брак с мужчиной означал отсутствие наследника, и после смерти титул возвращался к государству.

После падения династии Юэ этот скрытый инструмент, эффективный и незаметный, продолжал использоваться. С момента основания династии Чжоу император пожаловал браки более чем десятку высокопоставленных чиновников, каждый из которых был влиятельной фигурой.

Командующий армией Бэйянь, маркиз Цзиннин, старший сын герцога Ин — любая из этих ролей делала его уязвимым перед обвинениями в однополый любви.

Сколько людей следили за ним, император искал повод, чтобы забрать его военную власть, и почему именно сейчас начали распространяться эти слухи?

Фу Шэнь жил в уединении, не общаясь с друзьями и родственниками, и, естественно, не знал об этих слухах; его подчинённые, наслушавшись всяких нелепых историй о маркизе Цзиннине, уже не обращали внимания на подобные сплетни.

Если бы они были более политически чуткими, они бы не позволили этим слухам распространяться так свободно.

Те, кто стоял за этим, точили свои ножи, а жертва оставалась в неведении.

Когда Янь Сяохань, более бдительный, чем другие, услышал этот слух от Стражи Летящего Дракона, его сердце ёкнуло, и он понял, что дело плохо.

В ту ночь он не дождался ответа Фу Шэня, и, несмотря на обстоятельства, даже самый стойкий человек должен был бы дрогнуть. Янь Сяохань оказался в выигрыше, но радости это ему не принесло.

Дело о нападении на посольство Восточных татар император Юаньтай не доверил Страже Летящего Дракона, и Янь Сяохань мог только расследовать его самостоятельно. Сомнения в его сердце не исчезли: хотя Фу Шэнь говорил, что он слишком высоко себя ценит, но человек, который мог выжить на поле боя, пал жертвой засады, как утка, утонувшая в бочке с водой — это было странно.

Отношение Фу Шэня заставило его задуматься, что это дело могло иметь скрытые мотивы, и Янь Сяохань нуждался в истине, стоящей за ним.

Не ради справедливости или морального долга, а потому что он управлял острым мечом для императора. Ему нужно было увидеть подводные течения, чтобы контролировать направление лезвия и не стать его жертвой или быть унесённым течением.

Императоры этой династии всегда уделяли большое внимание императорской гвардии. В столице были учреждены десять гвардий, включая Левую и Правую Золотую Охрану, Гвардию Девяти Ворот, Конную Гвардию и Гвардию Баотао, которые назывались «Десять гвардий Южной ставки». Во дворце были учреждены Шесть армий Северной ставки, включая Левую и Правую Юйлинь, Шэньшу и Шэнью, которые отвечали за охрану. Кроме того, была создана Стража Летящего Дракона для надзора за чиновниками и патрулирования территорий. Её глава, Императорский инспектор, занимал третью ступень в иерархии и имел право напрямую докладывать императору.

Командиры всех армий Северной ставки входили в Стражу Летящего Дракона. Янь Сяохань занимал пост Императорского инспектора, находясь выше всех генералов, и фактически был командующим армиями Северной ставки.

Сообщение ему передал командующий Левою армией Шэньшу, Вэй Сюйчжоу, чья семья была огромна, и он мог найти родственников среди большинства аристократов столицы. Вэй Сюйчжоу был уникален: среди всех армий Северной ставки не было второго такого, кто так любил сплетничать и устраивать свадьбы.

Янь Сяохань и Фу Шэнь были известны своей враждой в Страже Летящего Дракона, и Вэй Сюйчжоу злорадствовал:

— Эти сплетники умеют поддеть. Ты посмотри на маркиза Цзиннина с его высокомерием, я думал, он проведёт всю жизнь со своей правой рукой, ха-ха-ха...

Янь Сяохань нахмурился:

— Откуда эти слухи?

Генерал Вэй ответил:

— Это жена двоюродного брата моей тётки... та самая, что жена Линъэньского маркиза. У них есть дочь на выданье, и они присмотрели маркиза Цзиннина. Но, узнав об этом, поняли, что у него такие склонности.

Янь Сяохань закрыл лицо рукой, совершенно не желая с ним разговаривать.

— Господин, — Вэй Сюйчжоу обошёл его вокруг, удивлённо спрашивая. — У маркиза Цзиннина такие увлечения, а он ещё не переживает, а ты уже за него переживаешь?

Странно, слишком странно.

Человек, который много лет не знал неудач, вдруг стал настолько несчастлив, что даже вода в желудке застревала — что такого ужасного сделал Фу Шэнь, что все демоны и чудовища начали его преследовать?

— Что-то не так... Брат Вэй, прошу тебя, узнай, откуда пошли эти слухи о маркизе Цзиннине...
— Он не успел закончить, как в зал вошёл слуга в синей одежде, ученик главного евнуха Тянь, и они сразу замолчали, поклонившись. Слуга сказал:

— Его величество вызывает господина Янь в Зал Вращения Сердца.

Вэй Сюйчжоу, услышав, что дело важное, хотел уйти, но Янь Сяохань внезапно сделал ему знак рукой и сказал:

— Подожди, мне нужно обсудить с генералом Вэй несколько служебных вопросов.

Слуга холодно ответил:

— Это приказ его величества, господин Янь, вы хотите, чтобы император ждал вас?

На губах Янь Сяоханя появилась лёгкая улыбка, та самая, которую он часто использовал — одновременно мягкая и угрожающая.

— Я, Янь Сяохань, как Императорский инспектор Стражи Летящего Дракона, действую исключительно по воле императора. Ваши слова ставят меня в затруднительное положение.

<http://bllate.org/book/15271/1347933>